

18+

Гарри Поттер в небе

фантастический боевик

АЛЕКСАНДР
КЛЯЧКО

Александр Клячко

**Террор в небе.
Фантастический боевик**

«Издательские решения»

Клячко А.

Террор в небе. Фантастический боевик / А. Клячко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852479-0

«Наша страна не торгуется и не ведёт никаких переговоров с террористической организацией „Аль-Каида“ (организация запрещена в РФ)»... Террористами захвачен российский пассажирский самолёт, выполняющий рейс Нью-Йорк — Санкт-Петербург. События развиваются стремительно. Высокая политика, операция по освобождению заложников, поведение экипажа и пассажиров в экстремальной ситуации, их личные истории — всё динамично переплетается. И вот счёт идёт уже на часы, минуты, секунды...

ISBN 978-5-44-852479-0

© Клячко А.
© Издательские решения

Содержание

Захват самолёта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Террор в небе Фантастический боевик

Александр Клячко

*«Террор в небе» – это книга не о пропаганде терроризма,
а о мужестве наших людей, противостоящих ему. Все персонажи книги
вымышлены.*

Особая благодарность моему другу – продюсеру, актёру, певцу Сергею Владимировичу Ильину – за помощь в создании этой книги.

© Александр Клячко, 2022

ISBN 978-5-4485-2479-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Захват самолёта

Свежий ветер обдувал мои виски, в глазах отображался прилив тёмно-синего океана.

Наступала ночь, луна освещала горизонт бесконечной морской дали.

Кругом была тишина, только плеск волны нарушал тишину.

Я сидел и долго думал о жизни, вспоминая, что было, и думал о том, что будет.

По привычке достал из кармана пачку папирос и закурил, разглядывая звёзды. Вглядываясь в бесконечность небесного пространства, я понимал, что жизнь на земле – только начало, а продолжение после смерти где-то там? Наутро я улетел в родной свой город Санкт-Петербург после очередной своей командировки.

Через пару часов вернулся в гостиничный номер, и ужасно захотелось есть. По-видимому, после свежего морского воздуха.

Я поднял трубку телефона и позвонил в ресторан, заказал себе завтрак, хотя до него было очень и очень рано.

Минут через тридцать раздался стук в дверь моего номера. «Ну наконец-то, – подумал я, – принесли поесть».

Я поспешил к двери. Открыл: передо мной стояла молодая блондинка, до ужаса красивая.

– Ваш завтрак, сэр, – и завезла его в номер.

Я, честно говоря, немного растерялся.

– Спасибо, – ответил я.

Она продолжала стоять и мило улыбаться. «Что-то здесь не так», – подумал я. Но вскоре сообразил: нужно дать чаевые. Я достал из кармана пять долларов и протянул ей.

Она взяла и направилась к дверям.

– Минутку, – произнёс я. – Может быть, вы составите мне компанию, у меня есть замечательное сухое вино.

– Простите, нам не положено с клиентами употреблять спиртное, – ответила она.

– Так никто и не узнает, тем более мне скоро уезжать. Составьте бедному холостяку небольшую компанию.

– Ну если только ненадолго, – ответила она и присела, немного стесняясь, на кресло.

Я достал бутылку вина и бокалы, налил немного себе и ей.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Сара.

– А меня Валентин.

– А вы где живёте? – спросила меня Сара.

– В России, в Санкт-Петербурге. А вы коренная американка?

– Да, я родилась в Калифорнии, а потом мы с родителями переехали в Нью-Йорк.

– А где научились русскому языку?

– У нас соседская семья из бывшего СССР, у них и научилась.

– Ясно, – ответил я. – А молодой человек есть?

– О да, – ответила радостно она.

– Как зовут?

– Джонни, он у меня полицейский! Всё время ругается на меня, он не в восторге, что я работаю официанткой. Хотя профессия даже ничего?

– Да, любая профессия и работа благородны, – ответил я и долил в бокалы вина. Мы проболтали около часа.

– Вы извините, Валентин, мне пора идти, а то у меня будут большие неприятности, – проговорила она на ломаном русском языке.

– Да, конечно, спасибо за компанию!

– Приезжайте к нам ещё, обязательно поболтаем в нерабочее время.
– Хорошо, как буду в Штатах, обязательно вас здесь найду. Мы попрощались, и она ушла, стуча высокими каблуками.

В пять утра я вызвал такси. «Что-то долго не едет», – подумал я и посмотрел на часы. Спустился на первый этаж, попрощался с милой девушкой, отдал ключи от номера и вышел на крыльцо. Подошла машина, я сел и отправился в аэропорт.

В аэропорту, как обычно, было многолюдно и шумно, каждый куда-то спешил. Я зашел в кафе выпить чашку ароматного кофе. Обратился к продавщице:

– Чашку кофе, пожалуйста.

Она стояла у стойки и смотрела на меня, не понимая, что я ей сказал.

– Ой, – смущенно ответил я, поняв, что русский она не понимает, и повторил: A cup of coffee, please.

Она тут же мотнула головой. Я забрал свою чашку и присел за столик напротив французов.

Они громко говорили и всё время шутили, им было весело, их было трое. Выпив свой кофе, я отправился на регистрацию своего рейса, там стояло очень много людей. Моя очередь дошла минут через тридцать, я подал документы и сумку. Сумка сразу уехала в багажное отделение, а я пошёл в зал ожидания.

Вскоре раздался громкий голос. Это был священник, он возмущался, что его, священнослужителя, заставили отстоять целую очередь на регистрацию. «Это возмутительно! – кричал он. – Где ваша солидарность и уважение, а ещё называется страна демократии и свободы!» Ну ничего, мог бы и две таких очереди отстоять, такой здоровый, подумал я. Вскоре моё мнение о священнослужителях изменится в корне, как, впрочем, и обо всём остальном.

Именно с этой минуты началась вся моя история!

На трапе, как обычно, я подал свой билет, мне приветливо и ласково улыбнулась стюардесса.

– Выпить будет? – спросил я шутя.

– Да, конечно, как только наберём высоту.

– Спасибо, – ответил я, немного с ней заигрывая.

Для меня это было не впервой, я очень много летал и мне это ужасно нравилось: и сама работа, и её процесс. В салоне на проходе было очень много людей, каждый толкался и торопился. Наконец-то я подошёл к своему месту и уселся поудобнее. Откинув столик, поставил ноутбук, и опять раздался громкий крик: «Дайте мне пройти наконец!» Я поднял голову: по салону шёл тот самый священник по направлению ко мне.

О, нет только не это, только не ко мне, подумал я. Просто чудо какое-то: он сел где-то сзади, недалеко от меня.

Я ждал, кто сядет со мной. Я летел сюда с глухонемым дедом и итальянцем, одним словом, была скукота.

На этот раз мне повезло, со мной поздоровались молодая девушка и маленький мальчик и сели возле меня.

Моё место было возле иллюминатора, минут через двадцать убрали трап, бортпроводник закрыл дверь, раздался привычный голос капитана самолёта:

– Добрый день! Вас приветствует командир экипажа авиакомпании «Аэрофлот». Рады вас видеть на борту нашего авиалайнера. Мы выполняем рейс восемьсот тридцать четыре Нью-Йорк, Джон Кеннеди – Санкт-Петербург, Пулково, перелётное время составит примерно девять часов сорок пять минут, за бортом самолёта плюс двадцать восемь градусов.

При взлёте самолёта и набора высоты запрещено передвигаться по салону, пользоваться сотовыми и другими предметами. После набора высоты бортпроводники предложат вам горячий обед и напитки. Спасибо за внимание!

Самолёт начал вырубивать на взлётную полосу.

Минут через двадцать после набора высоты милая и красивая стюардесса предложила обед и кофе.

– Вы что желаете?

– А что есть? – спросил я.

– Есть мясной гуляш и картофельное пюре с колбаской, – ответила она и мило улыбнулась.

– Ну, давайте гуляш и коньячку грамм двести, если вы не против.

– Нет, не против, – мило улыбаясь, ответила она.

Полёт проходил нормально, люди начали общаться и передвигаться по салону самолёта. После обеда нам включили кино, кто-то уснул крепким сном, кто-то слушал музыку.

Меня ужасно потянуло в сон, я вставил заглушки в оба уха и заснул.

Проспал примерно около шести часов, полёт проходил спокойно. Меня разбудил громкий крик и разговор на незнакомом языке. В салоне была непонятная атмосфера. Лица людей были испуганны и растеряны. Я привстал, начал осматриваться, ко мне подбежала та стюардесса, которая мне мило улыбалась при посадке в самолёт.

Её глаза были мокрые и испуганные, она попросила всех, чтобы мы не вставали. Я спросил, что происходит, у соседки справа, она взволнованно и тихо произнесла: «Сама не понимаю».

В самолёте образовалась такая тишина, что шум двигателя был слышен очень отчётливо, как будто он находился в салоне самолёта, а не снаружи.

Через некоторое время вышел человек арабской внешности и сказал, что самолет захвачен. «Сидеть всем тихо, и у вас не будет никаких проблем».

У моей соседки задрожали руки и пропал дар речи. Если честно, то у меня не меньше: в такой ситуации и компании я оказался впервые. Учитывая то, что мы летели девять тысяч метров над землёй, всем становилось не до смеха.

Моя соседка была испугана, мне пришлось хоть как-то её отвлечь.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Анна.

– А мальчика?

– Володя.

– А меня Валентин, ну вот и познакомились. Куда летите?

– Домой, в Новосибирск, а вы?

– Я тоже домой, в Санкт-Петербург.

Только теперь не понятно, куда нас привезут, подумал я.

Володя спал крепким детским сном, в салоне был слышен тихий шёпот людей, были и престарелые, и молодые люди.

Впереди нас сидели молодые парень и девушка, недавно, наверное, поженились. Она всё время плакала и сжимала его руку докрасна, понятное дело, от страха.

Вошёл ещё один террорист и у него кто-то спросил из салона, зачем вы это делаете, здесь же пожилые люди и дети? Он посмотрел на всех диким ненавидящим взглядом и молча ушёл.

В это время проснулся Володя и первым делом попросил у мамы попить. Анна обняла его, прижала к себе и заплакала. «Аня, перестань, не надо, всё будет хорошо», – я начал её успокаивать.

Позади нас летел священник, он всё время молился, примерно через пару часов полёта с ним молился практически весь салон, кто-то очень тихо, кто-то про себя.

Вдруг раздался громкий голос престарелого человека, как потом оказалось, им был дед Иван, который летел домой после отдыха у сына в Штатах. «Вы сошли с ума? – обратился он к террористам. – Немедленно дайте воды старикам и детям и сводите их в туалет, вы люди или кто?»

К нему подбежала стюардесса и начала успокаивать: «Прошу вас, пожалуйста, потерпите немного, всё будет хорошо». «Какой хорошо, эти нелюди захватили самолёт, где дети и старики, пугают, страшат!..» Тут же подбежал один из террористов и ударил старика по голове.

Дед Иван упал между кресел и застонал, на его голове была рваная рана.

Террорист тут же громко крикнул:

– Ещё раз кто-нибудь закричит – убью! Вам всем понятно, стадо неверных?

В салоне вновь воцарилась тишина. Нам включили мультфильмы для детей, понятное дело, дети забылись, и еду и воду спрашивали всё меньше и меньше. Впереди нас во втором ряду летел мужчина крепкого телосложения, по-видимому, спортсмен, он прошептал своему соседу: «Что-то у них не так. Что-то не получается или идёт не по плану».

Вдруг залетели два террориста и один из них закричал на ломаном русском языке: «Быстро, быстро сдаём телефоны, планшеты и всё, что есть».

Начали вытряхивать сумки и пугать убийством, если кто-то не сдаст вещи.

Дети перепугались, и в салоне начался настоящий хаос и беспредел, салон самолёта превращался в воздушную тюрьму.

Кто-то кричал, кто-то громко плакал, кто-то старался оказать сопротивление и тут же был жестоко наказан. Двое террористов избивали мужчину из восьмого ряда за то, что он сдал сдачи. Они повалили его на пол и начали избивать, вокруг них образовалась лужа крови, я услышал резкий хруст руки и дикий крик мужчины: они сломали ему руку. Больше никто не оказывал им сопротивления.

Стюардессы закричали: «Отдайте всё, что они просят, и оставайтесь на местах». Один из террористов подошёл к парню и ударил его несколько раз кулаком по голове только потому, что тот со злобой посмотрел на него.

Они схватили вторую стюардессу и увели в тамбур. «Ты, тварь, подними трубку и скажи капитану, что самолёт захвачен. И если они не откроют дверь, мы начнем убивать заложников, начиная с тебя».

Девушка дрожащей рукой взяла трубку, предназначенную для связи с кабиной пилотов.

– Дмитрий Иванович, – произнесла испуганно Оксана Лебедь, – на борту террористы, они требуют, чтобы вы открыли дверь, они избивают пассажиров, пугают убийством.

– Это что, Оксана, шутка такая? – спросил командир экипажа.

В трубке раздался дикий крик на ломаном русском языке:

– Ты что, не понял, тварь? Открывай дверь, иначе я ей сейчас голову отрежу, а потом всем остальным.

– Чего вы хотите? – спросил командир экипажа.

– Открывай дверь, собака, потом узнаешь.

В это время самолёт покидал воздушное пространство Финляндии.

– Командир, через несколько минут мы будем в России, – сказал второй пилот.

– Ясно, – ответил Дмитрий Иванович, качая головой.

– Как думаете действовать? – спросил бортинженер.

– Как, как – сажать самолёт, а дальше видно будет.

Командир экипажа Дмитрий Иванович Соколов немедленно связался с диспетчером.

– Я, восемьсот тридцать четвёртый, у нас нападение. По данным бортпроводника, у нас на борту находятся террористы, угрожают убийством пассажиров. Нужна аварийная экстренная посадка.

Тут же последовал ответ:

– Ясно, – ответил диспетчер Константин Иванов.

– Мы вас видим, до аэропорта Пулково дотянете?

– Не знаю, – ответил второй пилот Андрей Самоцветов.

– Террористы где? В салоне или в кабине? – спрашивал старший дежурный диспетчер Геннадий Ставров.

– На данный момент в салоне, пытаются попасть в кабину, – отвечал командир экипажа.

– Чего они хотят, что требуют? – спросил дежурный диспетчер.

– Требований пока никаких не выдвигали, курс не меняли. Может, из-за того, что они до сих пор в салоне, – ответил командир экипажа.

– Восемьсот тридцать четвёртый, с вами говорит начальник службы безопасности воздушных полётов Головин Михаил Сергеевич. Вам нужно как можно дольше потянуть время, ведите переговоры через дверь кабины. Старайтесь создать видимость технической поломки или временной неисправности замка вашей двери. Ни в коем случае не вступайте с ними в споры, чтобы их не злить, стучите постоянно по двери, создавая вид, что вы пытаетесь её открыть.

Соглашайтесь с ними во всём, что бы они ни говорили, не игнорируйте их ни в коем случае. Примерное время вашего прибытия в аэропорт Пулково через... – он посмотрел на диспетчера. – Диспетчер ответил: «Час пятьдесят». – Через сорок минут начинайте снижение по ILS (Instrument Landing System), коридор открыт.

– Вас понял, – ответил командир экипажа.

«Странно, семь с половиной часов летели, было спокойно и тихо, как только подлетели к России, они сразу дали о себе знать», – проговорил задумчиво второй пилот.

Когда они откинули занавес, где находится тамбур между салоном и кабиной экипажа, стало понятно, что террористы до сих пор не могут попасть в кабину пилотов. С одной стороны, это радовало, а с другой стороны, это напрягало, потому что те становились злее.

Один из террористов дал 10 бутылок воды на 160 человек и сказал, чтобы все уgomонились, иначе она больше никому не понадобится. Конечно, воду отдали детям и старикам, сами потерпим. Свет в салоне отключили, мы сидели тихо, от страха у людей начинались нервные срывы, у больных и престарелых людей поднималось давление, но никто ничего не мог сделать.

Девушка из соседнего ряда удивила всех: «А давайте их обезвредим и всё?» Все усмехнулись, ага, они же маленькие детки, сейчас придут, заберём пестики и поставим их в угол.

Пожилая женщина лет шестидесяти прошептала: «И что, мы будем так сидеть, пока они нас всех не уничтожат?»

– А что вы предлагаете? – спросила молодая девушка.

– Как что? Давайте с ними поговорим, убедим их, что это неправильно, каждый человек может ошибиться, – ответила она.

– Вы думаете, они сели в этот самолёт для ошибки? – проговорил мужчина, сидевший возле входа.

– Куда там, они всё спланировали и обдумали каждый свой шаг, и здесь они не случайно, убедить их в чём-то равносильно научить ворону говорить по-человечески.

В пятом ряду сидела девушка и что-то постоянно бормотала на немецком языке, ей становилось всё хуже и хуже. К ней подошла стюардесса и тихо что-то спросила, оказалась, та астматик и ей сейчас плохо, дышать становилось всё труднее и труднее. Ей срочно нужен был ингалятор, который забрали террористы.

Стюардесса обратилась к одному из террористов и начала объяснять ситуацию: пассажирке срочно нужно вернуть лекарство, иначе она задохнётся и умрёт. Террорист, мотая головой в разные стороны, не понимал, чего от него хотят, он позвал второго, который говорил на ломаном русском языке.

- Чего хочешь? – спросил второй террорист.
- Там пассажирка в тяжёлом состоянии, ей нужно вернуть ингалятор, она астматик.
- А где он? – спросил террорист.
- Когда вы забирали сумки, он остался там.
- Хорошо, иди ищи.

Стюардесса подбежала к куче вещей и начала быстро искать. Спустя минут десять она подбежала к девушке и протянула бутылёк. Девушка тут же брызнула в рот и ей стало легче.

За бортом появлялся всё ближе и ближе закат, он был красивым и ярким. Минут через сорок с небольшим самолёт резко начал снижать высоту, террористы что-то закричали и побежали к кабине пилотов. Один террорист, я его назвал Чебурашка (он очень был похож на президента Соединённых Штатов Америки), схватил молодого парня за шкирку и увёл с собой. Другой террорист приказал ему встать на колени. Парнишка, испугавшись, начал сопротивляться и кричать. Один из террористов ударил его по спине, а другой – по коленям, тот упал. Его глаза были испуганы, он рыдал и молил о пощаде. «Пожалуйста, не убивайте меня, я ещё совсем молодой, я хочу жить! У меня мама останется совсем одна, она очень больна!»

Через некоторое время раздался дикий, мучительный и ужасный крик. Никто ничего не понял. Как потом оказалось, они перерезали горло этому парню, потому что кабина пилотов была заблокирована.

Они привели ту стюардессу, которая подбегала ко мне, ей было около двадцати пяти лет. «Передай капитану, что мы начали убивать заложников. Если не прекратят снижение, следующая ты».

Она подняла трубку.

– Дмитрий Иванович, они только что убили мужчину возле дверей кабины пилотов, говорят, что следующая я, если вы не прекратите снижение. Требуют, что бы вы открыли немедленно дверь.

– Ну, что будем делать, командир? – спросил бортинженер Вячеслав Тихов.

– Не знаю, – ответил командир.

– Если не откроем, они перережут полсалона, а откроем дверь, они попадут к управлению самолётом, – ответил второй пилот.

Командир связался с диспетчером:

– Говорит восемьсот тридцать четвёртый, террористы начали убивать пассажиров, на борту один труп. Что нам делать? Они требуют, чтобы мы прекратили снижение и открыли дверь.

Около трёх минут было молчание, потом они услышали ответ:

– Действуйте по своему усмотрению, нужно как можно меньше жертв, вам ясно?

– Так точно, – ответил командир экипажа. Всю ответственность возложили на него.

После этого бедным пилотам ничего не оставалось, как открыть дверь террористам и впустить их в кабину управления самолётом.

Бортинженер встал, повернулся к дверям, его сердце дико заколотилась. «Ну вот и всё», – тихо прошептал он. Его рука медленно и неохотно потянулась к замку, один щелчок – и террористы ворвались в кабину.

Один из террористов тут же ударил бортинженера, тот упал в сторону датчика, отвечающего за электропитание самолёта.

Второй террорист подбежал и в ту же секунду приставил нож к горлу капитана.

«Меняй курс!» – кричал один из них на ломаном русском языке.

Второй пилот начал их успокаивать.

– Успокойтесь, мы сделаем так, как вы хотите. Уберите, пожалуйста, нож!

– Меняй курс, быстро!

– Куда? – спросил командир.

– На Москву.

– Хорошо, – ответил командир.

– Говорит восемьсот тридцать четвёртый: борт захвачен террористами, требуют изменение курса на Москву, – объявил командир экипажа.

– Вас понял, – ответил диспетчер. – Спецслужбы и власти предупреждены, берите курс на Москву.

Самолёт тут же сменил курс.

По громкоговорителю раздалось обращение капитана:

– Уважаемые пассажиры, самолёт захвачен, мы меняем курс, убедительная просьба сохранять полное спокойствие и выполнять все их требования. Если кому-то нужна помощь, пожалуйста, обратитесь к бортпроводникам, они окажут вам всю необходимую помощь. Наземные власти и спецслужбы уже информированы.

Самолет сразу изменил курс, скорее всего, на Ближний Восток, подумали мы. Террористы завладели табельным оружием командира экипажа, ситуация в корне менялась.

После всего этого люди сидели в салоне тихо, двое террористов оттащили тело убитого парня в хвост самолета, а за ним остался буро-алый кровавый след и тихий шёпот людей.

Многие заплакали, кто-то начал кусать кулак, что не смогли ничем помочь бедному парню, которому было не больше восемнадцати лет.

На время уже никто не смотрел, да и часов не было: всё забрали. Мы просто летели в полуночном мраке.

Нам включили кино. Крупный мужчина из пятого ряда решил попробовать обезвредить их поодиночке: когда зашёл Чебурашка, он кинулся на него сзади, повалил на пол, а двое парней тоже решили помочь и начали связывать тому руки и ноги.

Чебурашка закричал, тут же вбежали в салон ещё двое террористов и увидели, что их товарищ лежит на полу, а на нём трое мужчин. Они практически в упор расстреляли их.

Опять начался хаос. Террористы разделили всех женщин и мужчин на две половины. Нас посадили слева, а женщин справа. А самых здоровых и молодых парней увели в хвост самолета.

В салон вбежал командир экипажа.

– Вы что творите?! – закричал он. – Прекратите немедленно!

Террорист навёл на командира пистолет:

– Твоё место где?

Командир продолжал с ними ругаться, не отказывая себе в мате. Он был в бешенстве и гнев из него выходил потоком.

– Мы сделали, как вы и просили, сменили курс, открыли дверь, немедленно прекратите этот бардак!

– Я сейчас тебя застрелю! – крикнул террорист.

– Стреляй! Самолёт сам поведешь и садить будешь!

К террористу подбежал его напарник и увёл от командира.

– Значит так! Если вы не прекратите этот беспредел, самолёт сажать на землю я не буду, топливо не бесконечно, а значит, мы приземлимся только камнем вниз.

– Мы смерти не боимся, на всё воля Аллаха, – ответил террорист.

– Да, может быть, но и ваши планы рухнут вместе с этим самолётом! – кричал командир.

Они насильно затолкали командира в кабину и сказали сидеть всем тихо.

Ещё долго в салоне был слышен плач детей, стариков и женщин, они были на пределе своих сил. Террористы уселись в салоне бизнес-класса, они крикнули стюардессу, которая находилась среди пассажиров, помогая им чем только можно.

Она спокойно подошла.

– Что нужно? – спросила испуганно стюардесса.

– Принеси нам кофе и чего-нибудь горячего поесть. Только живее!

– Хорошо, – ответила она и пошла в тамбур, где находится кухня.

Минут через десять она принесла им горячий кофе и мясной гуляш.

– Это что? – крикнул на неё один из них.

– Простите, ничего другого больше просто нет.

В салоне запахло дымом, они закурили, что-то громко говорили на своём языке и смеялись.

У меня в кармане лежало яблоко, я протянул его маленькому Володе.

– Что нужно сказать? – спросила Аня у сына.

– Спасибо.

– Ешь на здоровье.

– А у нас дома тоже растут яблоки!

– Где у вас? – поинтересовался я.

– В нашем городе, – ответил маленький Володя.

– Мы с ребятами иногда ходим и рвём, они очень вкусные. Там раньше был чей-то огород, а сейчас он брошенный.

– Правильно, яблоки нужно есть, в них много витаминов. Вырастешь большим и сильным.

– Не обращайтесь на него внимания, он просто маленький хвостун, – сказала Аня, и мы все вместе засмеялись.

– А вас как зовут? – обратился я к молодой паре, сидевшей впереди.

– Меня – Олеся, а его – Дмитрий.

– Я так понимаю, вы муж и жена?

– Да нет, ещё не успели, только планируем.

– Ясно.

К нам подбежала маленькая девочка с заднего ряда и позвала Володю поиграть. Аня схватила его за ручку.

– Отпустите его, пусть побегает, – сказала мама этой девочки.

– Я боюсь!

– Не бойтесь, всё будет хорошо. Детей они, поди, не тронут?

Они побежали играть, минут через пять к ним присоединились ещё дети, которые были на борту.

Они играли и веселились. Казалось, что всё ужасное позади, или как будто это происходит не с нами. Нам разрешили немного походить по салону и тихо разговаривать, напряжение начало потихоньку спадать. Но душевное состояние оставалось прежним: кто-то смотрел сквозь иллюминатор в чёрную бездну, кто-то своим взглядом разглядывал всех сидящих, кто-то просто молчал и из глаз катились слёзы.

Но все понимали, что на данный момент нам помочь никто не может, кроме экипажа самолёта.

Спустя некоторое время к нам зашёл террорист. Он поглядел на всех и отправился в хвост самолёта, где находились молодые мужчины. Минут через пять он вернулся обратно, ему на пути встретился молодой парень. Террорист ударил его кулаком по лицу.

– Ещё раз увижу, убью! Сядь на место!

Парень упал и ударился головой об пол, потекла кровь. Его посадили на кресло, и стюардесса наложила ему повязку.

– Эх, сейчас мороженого бы поесть холодного с гранатовым сиропом, как думаете, Аня?

– Да нет, мне хочется, чтобы мы все быстрее вернулись домой живы и здоровы, – ответила она.

– Так и будет, а иначе и быть не может!

Аня указательным пальцем показала на лужу крови, которая появилась после убийства мужчин.

– Я так не думаю, что всё будет хорошо. Откуда нам знать, что у них на уме?

– И то правда, – ответил я.

– Вы знаете, я так не хотела лететь этим рейсом, мы с Володей должны были лететь через два дня. Мама позвонила, сказала, что сильно приболела, вот и решили лететь сегодня. И кошка чёрная дорогу перебежала, и такси очень долго не ехало. Плохая примета, вот нам и результат.

– Вы как думаете, куда мы летим? – спросила женщина из первого ряда мужчину, сидевшего рядом.

– Не знаю, – ответил он. – Наверное, куда-нибудь на Восток или в Эмираты.

– А вы как думаете, святой отец, куда мы летим? – спросила его женщина.

– Не знаю, дочь моя, куда мы летим. Но знаю одно: на всё воля Божья, молится нужно. Господь своих чад в беде не оставит, – отвечал святой отец, понимая при этом, что, может быть, они от дома всё дальше и дальше.

– Интересно, президента поставили перед фактом происходящего? – произнёс второй пилот.

– Думаю, да, – ответил бортиженер.

– Никогда бы не подумал, что такое может с нами произойти, – сказал второй пилот. – Летали, летали, и вот тебе пожалуйста!

Все усмехнулись. Минут через десять второй пилот шёпотом произнёс:

– Смотрите, наш военный истребитель справа, что они собираются делать, интересно? Как думаете, командир?

Дмитрий Иванович отключил автопилот и, покачивая крыльями самолёта влево и вправо, поприветствовал пилота истребителя. Тот тоже покачал крыльями и, развернув свой самолёт, исчез в ночной мгле.

– Надеюсь, они сбивать нас не собираются, – проговорил второй пилот. – Ещё не хватало, чтобы мы погибли над родной землёй да от родного снаряда...

Все были испуганы, но вида не подавали ни друг другу, ни пассажирам.

В кабину зашёл террорист.

– Где мы сейчас? – спросил он командира.

– Пару минут назад влетели в российское воздушное пространство.

– Хорошо, – ответил террорист, – летим в Москву.

– Развернулся и ушёл.

– Интересно, что они хотят там делать? – спросил бортиженер. Я надеюсь, не на Красную площадь будем садиться.

– А ты в коммуналке живёшь? – спросил его командир.

– Да, а что? – ответил бортиженер.

– Как что? Сразу трёхкомнатную получишь, не жизнь, а сказка. – И все засмеялись.

Я заострил свой взгляд на двух парнях, которые сидели в третьем ряду. Один другому что-то объяснял, когда я прислушался. Парень, который объяснял, был наш, русский, немного выпивший, а его сосед – немец.

– Вот вы думаете, как ещё раз можно завоевать Россию? Да никак! Она была, есть, и будет! – продолжал настаивать парень. – Весь мир думает, как бы отхватить кусочек земли, завладеть всеми нефтяными ресурсами или многим другим. Да ни черта вы не отхватите, конечно, не спорю, половину мы потеряли! Но придёт время, когда к ним придёт беда, и они поймут, как плохо без России. Вот Крым от нас отделился, а когда поняли, что будет дальше, ужаснулись и вспомнили, что они русские, и сразу к нам обратно. Европа и Запад ввели против нас санкции, решили нас как-то унижить, сделать больней, может быть, надеялись, что смогут развязать революцию или, ещё хуже, гражданскую войну? Думали, что Россия помрёт с голоду? Не вышло.

У нас люди добрые, и людская беда одна на всех. Промышленность у нас выросла за годы санкций в несколько раз больше, чем за десятки лет застоя. У нас сейчас мясо, фрукты, овощи свои и чужого нам не надо. Одним словом, всё, что для Европы и Запада плохо, для России хорошо. Они потеряли миллиарды, а мы выиграли время.

Вот и эти захватили самолёт и думают, они победили? Знаешь, есть такая русская поговорка: кто на Россию с мечом придёт, тот от меча и погибнет, ведь так? – спросил он немца.

– Гут, гут, – отвечал немец, кивая головой. Потом, как оказалась, он русского языка практически не понимал, и всё откровение парнишки оказалось напрасным.

Вдруг парень из четвёртого ряда, сидевший возле прохода, удивил всех:

– Хотите, анекдот расскажу?

– Ну давай валяй, – крикнули ему из салона.

– В самолёте в кабину пилота заходит человек и требует изменить курс под угрозой взрыва. Пилот соединяется с диспетчером: «Борт 817, у нас нападение, требуют изменить курс». Диспетчер: «Сейчас проверим... Так точно, на ваш самолёт согласно таможенной декларации было пронесено 93 килограмма тротила. Мы ещё тогда подумали, на фига им столько?»

– А ещё знаешь? – кто-то крикнул из салона.

– Да так, немного, – отвечал он.

– Ну давай ещё!

– Значит так, – продолжил паренёк. – Не нужно бежать от снайпера, только умрёшь уставшим.

Весь салон был в слезах не от происходящего, а от смеха.

– Давай ещё!

– На заводе а/я 578544 раздался звонок: «Это завод ракетных интеллектуальных систем наведения?» Через час застрелился начальник режима. Спустя несколько дней снова раздаётся звонок: «Это завод РИСН?». Директор завода пошёл под суд, сменили всю охрану, ночью весь завод эвакуировали.

Спустя несколько дней раздаётся звонок: «Это завод РИСН?»

– Да! Что надо?

– Марусю позовите.

Ему аплодировали ещё долгое время, он нас веселил своими анекдотами, все немного забылись и не вспоминали о происходящем.

Вдруг раздался крик стюардессы из пролёта между кабиной пилотов и передним выходом.

– Не надо, пожалуйста, уберите руки!

Второй пилот выскочил из кабины. На полу лежала Оксана Лебедь, её одежда была разорвана, капроновые колготки сняты. На ней лежал террорист Чебурашка. Закрывая ей рукой рот, он пытался изнасиловать молодую и красивую девушку. Второй пилот мгновенно схватил его за шкуру и откинул террориста назад. Стюардесса, обливаясь слезами, заползла в угол и, опустив голову, зарыдала. Между Чебурашкой и пилотом завязалась драка, тут же прибежали

остальные и развели их по углам. Один из террористов спросил, что произошло. Чебурашка отряхнулся, застигнул ширинку своих брюк и с руганью на своём языке ушёл в салон.

– Какой он мусульманин?! – кричал второй пилот.

– Забирая честь у девочки, которая ему в дочери годится? Какой он мусульманин после этого?

– Извини, дорогой, – сказал их главарь, – он так больше не будет. Иди на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.